

8. ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ

8.1. ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В ПАРАДИГМЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

Злочевский И.А., к.э.н., доцент, заведующий кафедрой государственного управления и политологии;

Булетова Н.Е., к.э.н., доцент, кафедра государственного управления и политологии

Волгоградский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Потребность в новой экономической парадигме, универсально обосновывающей онтологические и методологические основы управления развитием государств и регионов связана с изменившимися политическими, экономическими, экологическими условиями функционирования глобальной и локальных экономик XXI в. Особое место в формируемой экономической парадигме занимает экоиституционализм, определяющий особую роль государства и его возможности воздействия на траектории развития объектами-системами – регионами, бизнесом, обществом. Детализируя содержание результативности и эффективности государственного стратегического управления (ГСУ), авторы предлагают дифференцированный подход к системе оценки ГСУ по шкалам оценки результативности и эффективности

Нужна ли новая экономическая парадигма?

Новая теоретическая парадигма развития государств, регионов, требующая обоснования онтологической составляющей и методологического обеспечения ее содержания и реализации, основанная на возрождении политэкономии и ее союзе с новым направлением институционализма – экологическим институционализмом, требует по-новому взглянуть не только на роль государства в управлении процессом развития, но и обосновать направления трансформации форм и методов стратегического управления с упором на идеологическую составляющую управления и ее функции. Только системный подход к реализации возможностей государства по стратегическому управлению регионами страны дает возможность рассчитывать на повышение результативности и эффективности применяемых методов и способ управления.

Главная причина несостоятельности ряда распротраненных постулатов парадигмы устойчивой экономики – конфликт интересов экономических и экологических (это признают специалисты в исследовании устойчивого развития и соответствующей парадигмы, пример Акимовой Т.А. самый наглядный [3]), достатка и безопасности. Ограниченность существующих пара-

дигм возникает, в первую очередь, из-за неуниверсальности оцениваемых интересов, так как они, по нашему мнению, не соответствуют природе человека – любого, для которого состав мотивов, интересов, потребностей, не навязанных, а заложенных природой, окружающей средой, постоянен, независимо от вероисповедания, уровня доходов. Именно поэтому любая идеология, навязывающая, добавляющая к этим природным потребностям все остальные, искусственные, может быть повержена, признана несостоятельной, управляемой извне и представлять угрозу национальной безопасности, суверенитету и т.д.

Кризисные явления во всех сферах жизнедеятельности, формах и методах управления ими свидетельствуют об универсальной природе человеческого поведения, мотивации, порядка принятия решений, которые подвержены кризисам не только из-за внешнего, внутреннего влияния различных факторов, но и, в первую очередь, из-за природы такого субъекта и объекта управления, как человек – государственный служащий, покупатель в магазине, избиратель на выборах и т.п. Такое утверждение заставляет по-новому взглянуть на содержание государственного стратегического управления территориями любого масштаба, ибо в соответствии с масштабно-инвариантным (фрактальным) подходом такие объекты устроены и функционируют подобно.

Обращаясь к проблеме универсальности институтов, закладываемых ими основ текущей жизнедеятельности общества, зададимся вопросом: если мир обычаев и привычек при ускорении научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) и наращивании витков цивилизационной спирали развития ускоряет смену приоритетов и ценностей, то к чему нам приспосабливаться? И как часто? Именно в рамках экоиституционализма возможно выйти на наднациональный уровень для формирования наднациональной мета-идеологии и «вечных ценностей», суть, порядок приспособления к которым не зависят от политической конъюнктуры, доминирующих экономических теорий, так как они универсальны, стабильны по своей природе (рис. 1).

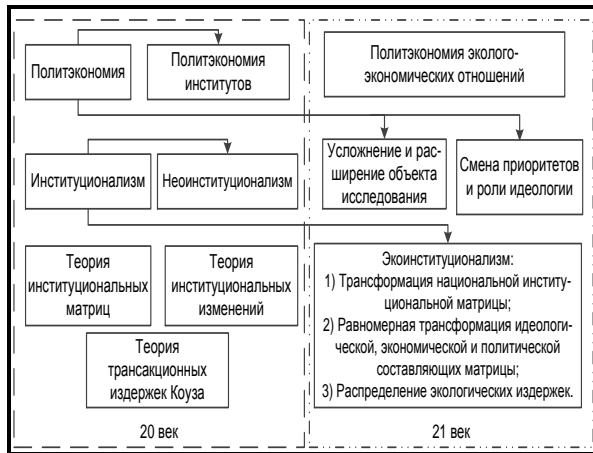

Рис. 1. Эволюция союза политэкономии и институционализма

Для этого в основу экоинституционализма, в первую очередь, необходимо заложить как трансформацию институциональной матрицы, так и достижения самой теории институциональных матриц, наследие Д. Норда [9] и Р. Коуза по институциональным изменениям и постулатам неоинституционализма, так как переход к новому направлению – это эволюция, а не революция, а значит приращение знания, обоснование новой парадигмы и ее методологии имеет право быть и должно обеспечивать все составляющие развития – рост, изменение и улучшение отношений и институтов. Авторы настаивают, что первичным должно быть исследование и обоснование направлений развития института идеологии, его функций и роли в теоретическом и методологическом обосновании трансформации союза политэкономии и экоинституционализма. Для того, чтобы данные утверждения имели практическую значимость, были избавлены от утопизма в реализации на уровне мир-системы в условиях противостояния тенденций глобализации и локализации отношений, процессов, необходимо сделать следующие дополнения и уточнения:

- представление идеологии как компонента системы должно быть связано по своему содержанию и сфере применения с системой более сложного уровня, чем социально-экономическая, только тогда идеологии можно придать универсальность, современность, практическую значимость; речь идет об эколого-экономической системе (социальная составляющая представлена в экономической подсистеме), и именно за счет характеристики экологической подсистемы можно находить исторические истоки или формировать на перспективу идеологию, способную в долгосрочной траектории определить вектор развития, роль государства в определении и поддержании курса на этот вектор развития;
- выход на наднациональный уровень необходим, но в современных условиях практически не достижим, нужна смена не только экономической, но и политической компоненты, а в соответствии со структурой институциональной матрицы (Кирдина С.Г. [7]) и способами ее трансформации (К. Поланьи, Д. Норт) можно говорить о новой модели институциональной матрицы, которая позволяет формировать такую идеологию, которая учитывает национальный опыт и историю ее формирования в обществе,

но также и результаты ее влияния на сложившийся или ожидаемый, моделируемый порядок.

Соединение двух типов матриц в одну, сбалансированную на примере российской институциональной матрицы, позволяет определить содержание тех норм – идеологических, политических, экономических институтов, которые соотносятся с содержанием экоинституционализма и двойственной целью развития общества, государства, территории. Рецепт успеха новой парадигмы, новой идеологии (мета-идеологии) – ее наднациональный уровень, что, на наш взгляд, возможно только в рамках экологического институционализма и соответствия институтов (идеологических, политических, экономических и других) основам действующей парадигмы устойчивой экономики со следующими дополнениями авторов.

1. В условиях возрождения в Российской Федерации политэкономии и ее роли в теоретическом, методологическом обосновании процессов управления обществом, необходимо обеспечить взаимодействие политэкономии и экологического институционализма, под которым следует понимать новое направление развития институционализма XXI в., определяющее приоритеты и особенности тех теорий, научных течений, которые наполняют и должны развивать институционализм в сложившихся бифуркационных каскадах.
2. Если для политэкономии объектом исследования выступают экономические отношения и влияние на них тех правил, формальных и неформальных, которые определены текущей правовой системой, сложившимися нормами и традициями, то в результате глобализации мы имеем не только глобальную открытую мировую экономику с ее перекосами с локализацией, санкциями и т.д., но и глобальный экологический кризис, что требует расширения объекта, на который обращена политэкономия, и это уже не экономические, а именно эколого-экономические отношения, соответствующие рассмотрению территории не как экономической системы, а как эколого-экономической системы – более сложной, свидетельствующей о развитии системы, ее совершенствовании и управляемости соответствующими методами, способами.
3. Если объект управления – страна или макрорегион как эколого-экономическая система, то и в содержание институционализма, а именно его нового направления – экологического институционализма, необходимо привнести принципы и правила, в первую очередь, идеологические, которые будут влиять на эколого-экономические отношения и отражаться в содержании политэкономии XXI в.; к принципам экоинституционализма отнесем следующие: «приоритеты через паритеты», достижимость эколого-экономической безопасности как одной из стратегических целей развития любой эколого-экономической системы, универсальность мета-идеологии.
4. Экоинституционализм заметно влияет на содержание и направления трансформации национальной институциональной матрицы, которую нужно будет не делить на «западную» и «восточную» как признание исторической разобщенности норм, институтов этих «мир-систем», а рассматривать как универсальную, соответствующую мета-идеологии, для которой важен приоритет природных законов и достижимость эколого-экономической безопасности при обеспечении роста качества жизни населения (социальная составляющая развития).

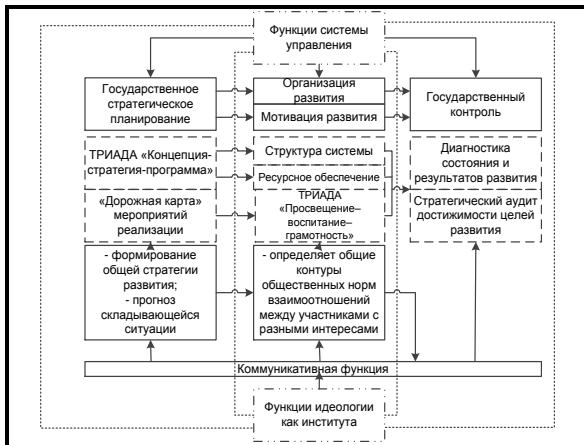
Без повышения роли государства и его возможностей по стратегическому управлению, по формированию общества, его интересов, по защите национальных интересов и созданию оптимальных условий для функционирования всех объектов управления – от от-

дельного человека до крупных мегаполисов, никакие теоретические и методологические наработки, парадигмы не будут иметь практического значения и каналов реализации, достижения целей развития. Соответствие методов и способов государственного стратегического управления новой парадигме и национальным интересам заставляет по-новому взглянуть на его содержание и критерии оценки результативности и эффективности.

Роль государства в новой экономической парадигме развития территорий

Под государственным стратегическим управлением (ГСУ) будем понимать систему функций, а также форм и методов их реализации, направленных на целевое изменение состояния объекта управления в сложившихся и меняющихся условиях внешней и внутренней среды; система ГСУ должна трансформироваться с учетом новой парадигмы и двойственной природой объекта управления, совмещающем в себе естественные и искусственные законы и закономерности развития; такая трансформация затрагивает в первую очередь функции управления, и формы и методы их реализации, для чего необходимо применение системного подхода, комплексно охватывающего все аспекты развития объекта управления.

Представим результат сопоставления функций ГСУ и функций идеологии как института, базового в национальной институциональной матрице наравне с экономическими и политическими институтами. На рисунке 2 представлено соотношение этих функций, при этом состав функций идеологии определен по работе Лемещенко П.С. [8].

Рис. 2. Взаимосвязь функций ГСУ и функций идеологии как института

Универсальность коммуникативной функции свидетельствует о высокой роли качества мотивов, интересов, поведения участников управления, и во всем этом заложена идеология, доминирующая или победившая в общественных отношениях. В противовес идеологии можно рассматривать мета-патологии (неуважение закона, расчет только на себя и т.п. [5]), формирование и культивирование которых являются прямой

угрозой потерь в национальной безопасности, включая результативность и эффективность ГСУ.

Если функция контроля является наиболее формализованной и регулируемой государством в соответствии с целями и требованиями к объектам контроля, то по функциям планирования, организации и мотивации значение неформальных правил более существенно и результативно, соответственно и взаимодействие с функциями идеологии более разнообразно:

- с функцией планирования (в формате государственно-стратегического планирования), на наш взгляд, напрямую связаны такие функции идеологии как формирование общей стратегии развития (возможно усложнение данной функции в триаде концепция – стратегия – программы развития) и прогноз складывающейся ситуации, на который влияют и цели развития, и результаты государственного контроля, дополняемого в системе ГСУ системной диагностикой и стратегическим аудитом результатов развития территории;
- с функциями организации и мотивации необходимо соотнести такую функцию идеологии, как определение общих контуров общественных норм взаимоотношений между участниками с разными интересами; именно ресурсные возможности и потенциал территории, структура территории как объекта управления и возможности использования потенциала просвещения, воспитания, образования должны учитываться при формировании идеологических норм, правил, модели принятия решений.

Только равномерная трансформация идеологических, экономических и политических институтов как базиса национальной институциональной матрицы позволяет говорить о результативности и эффективности всех мероприятий ГСУ, при этом любое нарушение равномерности, соразмерности таких изменений меняет равновесие, баланс, и это можно сопоставить с периодами бифуркации и появлением новых аттракторов, охарактеризованных в работах И. Пригожина [10]. Можно ли рассматривать управляемую трансформацию институтов как способ перехода от одного аттрактора к другому, как необходимую (временную или постоянную) меру развития, воспринимаемую как каскад бифуркаций? Представим авторское видение этого вопроса:

- идеология как институт со своими функциями и методами трансформации и управления общественными отношениями, для которых данный институт – свод, в первую очередь, неформальных «правил игры», оказывает доминирующее первичное влияние, даже если оно опосредовано через сформированные формальные нормы, правила; она является детерминантой экологической институциональной матрицы XXI в., поскольку в эпоху глобальных прорывов в информационных технологиях и коммуникационных сетях приобретает максимально широкие и результативные способы распространения;
- если в траектории развития есть фазы роста и падения, и каждый каскад бифуркаций является необходимым условием перехода системы на новый уровень развития – к новому аттрактору, необходимым условием такого перехода выступает трансформация формальных и неформальных «правил игры», влияющих на все виды отношений, на направление самой траектории, эта та почва, которая дает государству инструменты управления – действенные, результативные, с наименьшими затратами и высокой вероятностью положительного результата (рис. 3).

В основу предложенной проекции такого движения во времени заложена триада трансформаций базовых институтов национальной институциональной

матрицы (в соответствии с теорией С.Г. Кирдиной [7]), в основе которых – архетипы исторически сложившихся интуитивных образов и норм поведения, и дальнейшая обусловленная историческими реалиями своего времени трансформация (взаимно соотношенная) по направлениям историческим (время) и взаимного влияния друг на друга.

Какова последовательность во времени и очередности таких трансформаций? Если политика – это в первую очередь формальные «правила игры», все те регламенты, законы, инструкции, которыми руководствуется человек в осуществляемых отношениях, экономика – сочетание формальных и неформальных институтов, что связано с возможностью в рамках законов принимать нестандартные решения по оптимизации бизнеса, финансовых потоков и т.п., то идеоло-

гия – это то, что закладывает именно неформальные «правила игры», напрямую воздействующие на силу и влияние на политические и экономические институты. Поэтому можно предположить, что толчок трансформации зарождается в так называемых точках роста – головах, умах, осознающих несоответствие действующих парадигм, институтов и экономических законов достигнутому уровню отношений людей, изменяющихся ценностей и потребностей, вырабатываемых приоритетов и интересов. Поэтому идеология с ее функциями выступает катализатором полноценной равномерной трансформации институциональной матрицы, необходимой для развития, перехода к аттрактору, соответствующему интересам всех субъектов и объектов управления.

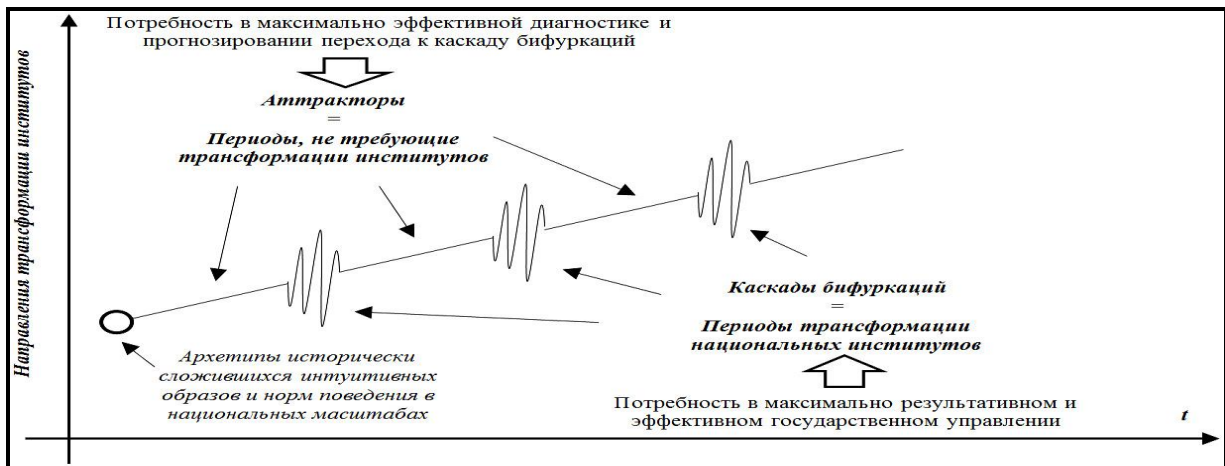

Рис. 3. Порядок трансформации институциональной матрицы во времени в соответствии с теорией самоорганизации И. Пригожина

Результативность и эффективность государственного стратегического управления территорией

Действующее правовое регулирование ГСУ и его трактовки результативности и эффективности требуют авторского комментария. Обращение к Федеральному закону «О стратегическом планировании в РФ» от 28 июня 2014 г. №172-ФЗ позволяет констатировать, что результативность и эффективность в привязке к ГСУ представлена ограниченно, их оценка затрагивает процесс реализации решений, принятых в процессе стратегического планирования (ст. 41 Закона), при этом два принципа стратегического планирования (ст. 7 Закона) позволяют охарактеризовать измеримость целей через систему количественных и (или) качественных целевых показателей, критериев и методов их оценки (п. 11 ст. 7 Закона) и соответствия показателей, содержащихся в документах стратегического планирования, целям социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности страны.

Согласно ст. 34 Бюджетного кодекса РФ, принцип эффективности использования бюджетных средств означает, что при составлении и исполнении бюджетов участники бюджетного процесса в рамках установленных им бюджетных полномочий должны

исходить из необходимости достижения заданных результатов с использованием наименьшего объема средств (экономности) и (или) достижения наилучшего результата с использованием определенного бюджетом объема средств (результативности). Аудит эффективности бюджетных расходов и всей управленческой деятельности также трактуется односторонне как оценка фактических результатов (т.е. рентабельность государственной деятельности по расходованию бюджетных средств).

Наша задача – представить понятие результативности и эффективности ГСУ и содержание оценки в комплексе всех функций, в соответствии с действующей практикой планирования, организации и контроля за реализацией решений, направленных на достижение целевых показателей развития страны, территории.

В системе оценки государственного стратегического управления выделим последовательность этапов оценки:

- первичная оценка результативности государственного стратегического управления, позволяющая определить степень достижимости целевых показателей (количественная оценка) и значимость полученных результатов для общества, государства (качественная оценка);
- по итогам оценки результативности проводится оценка эффективности ГСУ, где соотношение «результат-расход» требует количественных и качественных измерений и определения приемлемого уровня такого

$$\text{Эффективность} = \frac{\text{Результат}}{\text{Расходы}} * 100\%$$

всегда есть фиксированная сумма, закрепленная в бюджетных государственных обязательствах, которая даже если подвергается корректировке, все равно должна быть узаконена.

Отсюда следует логический вывод – в числитель надо ставить не результат, а результативность, т.е. эффективность – это качество использования государственных средств, соотношение между запланированными и бюджетными возможностями для этого. Если поставленные цели достигнуты в рамках выделенных средств – ГСУ эффективно!

Если результативность меньше 100%, то возможно два варианта по итогам оценки:

- средства использовались неэффективно;
- цели были сформулированы некорректно (недостаточно хорошо обоснованы, политически ангажированы, идеологически не обоснованы и пр.).

Кроме того, если средства, в силу тех или иных причин, были сокращены, возможно достижение 100% эффективности при неполной результативности и, наоборот, если средств стало больше, то даже 100% результативность не приводит к максимальной эффективности.

В результате в знаменателе может располагаться доля исполнения бюджетных обязательств по социально-экономическому, экологическому или иному направлению развития.

Главная проблема в оценке эффективности – она в формате «рентабельности» возможна только по одному из направлений развития – экономическому росту, по целевым показателям которого можно определить не только расходы государства на осуществление управления – системы мер по достижению целевых показателей, но и финансовый результат от таких действий для государства. Примеры содержатся в финансовой, бюджетной или налоговой политике государства, когда по любому планируемому изменению элементов налога, целевой показатель сопровождается подсчетом как расходов (потерь) государства от его реализации (льгота, снижение ставки, дифференциация ставки), так и ожидаемого финансового результата для бюджета государства.

Есть еще одна сложная составляющая соотношения результативности и эффективности – это экспертная оценка целесообразности того или иного расходования бюджетных средств на достижение целевых показателей мерами ГСУ по функциям планирования, организации, мотивации и контроля.

Приведем пример: значимость целевого показателя «рост продолжительности жизни» настолько велика и влияет на ряд других целей развития, что получаемый количественный результат от ГСУ по достижению данного целевого показателя («прибыль») и запланированные (осуществленные) расходы в принятых стратегиях, программах могут быть по шкале в кризисных проявлениях (экономическая эффективность), однако стратегически такие расходы оправданы и рассчитаны не на финансовый, а на социальный, политический, и даже экономический (на рынке труда, в пенсионной системе и т.п.)

результат в долгосрочной перспективе, исходя из сложившихся условий внешней и внутренней среды.

В результате рассмотрения содержания и особенностей оценки результативности и эффективности ГСУ можно констатировать, что данные категории измеряемы и позволяют оценивать качество государственного стратегического планирования и рациональность распределения государственных бюджетных расходов на реализацию мероприятий по достижению целевых показателей развития территорий.

Можно утверждать, что предложенный алгоритм расчета эффективности ГСУ как отношение результативности (в процентах) к проценту исполнения бюджетных обязательств является универсальным и не требует деления эффективности на экономическую, социальную и т.п.

Алгоритм оценки и повышения результативности ГСУ

Представляя систему оценки результативности и эффективности ГСУ, сделаем следующие выводы:

- оценка результативности первична, и на ее основе проводится оценка эффективности по уравнению:

$$\begin{aligned} \text{Эффективность} &= \\ &= \frac{\text{Результативность}}{\text{Уровень исполнения бюджетных обязательств}} * 100\%; \end{aligned}$$

- кроме внутренней оценки результативности и эффективности ГСУ большое значение приобретает внешний контроль на примере системного аудита Счетной палаты РФ, а именно через стратегический аудит и аудит эффективности государственных расходов.

На рис. 5 представлено авторское представление о системе оценки и системного аудита результативности и эффективности ГСУ. Важную роль в независимой внешней оценке результативности и эффективности ГСУ играет Счетная палата РФ, к системному аудиту которой и относятся инструменты и методы такой оценки – стратегический аудит и аудит эффективности, это соответствует современным мировым тенденциям управления общественными финансами, при этом системный аудит кроме стратегического аудита (как способа экспертизы достижения целей государственного управления, но не аудит самих целей) включает в себя финансовый аудит (оценка законности произведенных расходов) и аудит эффективности (оценка целесообразности и продуктивности расходования ресурсов). Все три направления системной аудиторской деятельности Счетной палаты РФ включены в систему государственного финансового контроля, решающие одну главную задачу – повышение эффективности государственного управления. В соответствии с п. 7 ст. 14 Федерального закона «О Счетной палате РФ» характеристика стратегического аудита дается через определение его целей и задач, а именно:

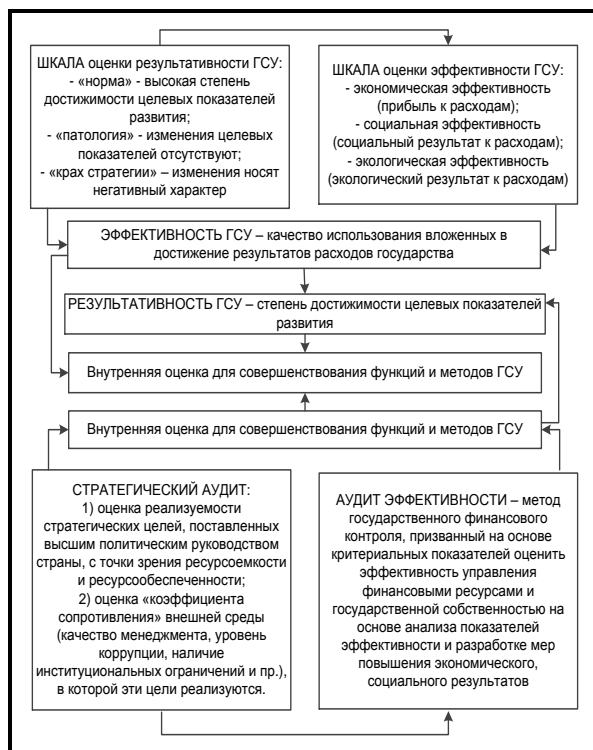
- цель стратегического аудита отличается двойственностью – речь идет об оценке степени и качества реализации на заданной территории (как правило, это субъект РФ, хотя оценка применима и к РФ, и к муниципальному образованию) стратегических целей обеспечения безопасности и социально-экономического развития;

- состав задач включает в себя последовательную оценку следующих составляющих объекта оценки:
  - реализуемости заданных (целевых) показателей;
  - рисков реализации;
  - последствий реализации [4, с. 156-157].

При этом состав факторов, влияющих на результативность и эффективность ГСУ, также следует дифференцировать, а именно:

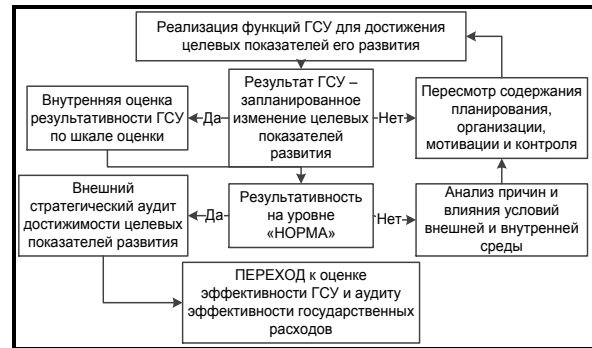
- один способ – традиционное деление факторов на внешние и внутренние, при этом по степени управляемости условия внешней среды, определяющие границы и пределы ГСУ, имеют наименьшую степень управляемости и высокий уровень угроз и рисков недостижимости целевых показателей развития региона, тогда как потенциал и ресурсные базы внутренней среды – самый важный, управляемые, модернизируемый фактор успешного ГСУ;
- второй вариант деления факторов, влияющих на результативность ГСУ, представляет группу объективных и субъективных факторов развития региона, которые выстраиваются в форме пирамиды факторов и были представлены в работах авторов ранее [6, с. 28]; самыми управляемыми считаются субъективные факторы – состояние институтов власти, ответственных за государственную политику, и сознание (экологическое, экономическое, политическое, социальное) и инновативность населения;
- особое влияние на результативность оказывает состав и доступность ресурсов территории, на эффективность – состав и порядок распределения расходов по объектам управления и во времени.

Рис. 5. Система оценки и аудита результативности и эффективности ГСУ

Учитывая все полученные выводы по характеристике содержания результативности и эффективности ГСУ и порядка их оценки, представим разработанный алгоритм оценки и повышения результативности ГСУ

как стратегически важного элемента управления процессом реализации функций ГСУ в условиях перехода на новую экономическую парадигму и повышения роли государства в этом процессе (рис. 6).

Рис. 6. Алгоритм оценки и повышения результативности ГСУ

Триада развития заставляет детализировать результаты и варианты оценки результативности и эффективности ГСУ, однако именно идеологические формальные и неформальные «правила игры» закладывают успешность и высокую или низкую степень достижимости целевых показателей развития регионов РФ. Субъективный фактор развития – сознание и инновативность населения, в том числе и государственных служащих, и потребителей, и предпринимателей, находится на вершине пирамиды факторов развития регионов и использование возможностей ГСУ по воздействию на сознание, на стиль поведения – путь к повышению результативности, а значит, и эффективности управления траекторией развития. В рамках государственного стратегического планирования это реализуется через триаду уровней планирования концепция – стратегия – программы с определением приоритетов финансирования и последовательности реализации их этапов; в рамках организации процесса управления и мотивации участников (активных и пассивных), задействованных в управлении территорией – через триаду просвещение – воспитание – грамотность (что обеспечивает системный подход к решению проблемы); в рамках контроля – проведение текущей внутренней оценки результативности ГСУ с активизацией методов внешнего независимого системного аудита (в триаде финансовый аудит – стратегический аудит – аудит эффективности).

Все это – необходимое условие создания новой экономической парадигмы, универсальность которой будет проявляться в идеологической составляющей национальной институциональной матрицы, в расширении отношений, регулируемых этой парадигмой, за счет активного вовлечения окружающей среды и обращения к законам природы, экологии. И тогда результативность и эффективность будут обязательным атрибутом ГСУ любого масштаба и уровня, согласованным с идеологической парадигмой национального общественного развития.

Литература

1. О стратегическом планировании в РФ [Электронный ресурс] : федер. закон от 28 июня 2014 г. №172-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О Стратегии социально-экономического развития Волгоградской области до 2025 г. [Электронный ресурс] : закон Волгоградской области от 21 нояб. 2008 г. №1778-ОД. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Акимова Т.А. Основы экономики устойчивого развития [Текст] / Т.А. Акимова. – М. : Экономика, 2013. – 332 с.
4. Булетова Н.Е. Стратегический аудит целевых индикаторов эколого-экономического развития российских регионов (на примере Волгоградской области) [Текст] / Н.Е. Булетова // Аудит и финансовый анализ. – 2014. – №4. – С. 156-164.
5. Варшавский А.Е. Этика, экономика и инновации [Текст] / А.Е. Варшавский // Экономика и математические методы. – 2012. – Т. 48 ; №1. – С. 3-18.
6. Злочевский И.А. Город как эколого-экономическая система: диагностика и условия обеспечения безопасного состояния [Текст] / И.А. Злочевский, Н.Е. Булетова // Управление экономическими системами. – 2013. – №7. – С. 28.
7. Кирдина С.Г. X- и Y-экономики: институциональный анализ [Текст] / С.Г. Кирдина. – М. : Наука, 2004. – 256 с.
8. Лемещенко П.С. Институционально-эволюционная теория новой экономической реформы [Электронный ресурс] / П.С. Лемещенко. URL: <http://newpoliteconomy.org/publications/articles/index.php>.
9. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики [Текст] / Д. Норт. – М. : Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.
10. Prigogine I. The philosophy of instability / Prigogine I. // Futures. – 1989. – Pp. 396-400.

Ключевые слова

Экологический институционализм; политэкономия; институциональная матрица; функции идеологии; функции государственного стратегического управления; шкала оценки результативности; шкала оценки эффективности; стратегический аудит.

Злочевский Игорь Аркадьевич

Булетова Наталья Евгеньевна

РЕЦЕНЗИЯ

Актуальность темы связана с растущей ролью государства в обеспечении выбранной траектории развития его территорий в условиях растущего негативного влияния факторов внешней среды, потребности в защите национальных социальных, политических, экономических, экологических интересов, в рациональном расходовании ресурсов с наиболее результативным и эффективным государственным стратегическим управлением (ГСУ).

Научная новизна и практическая значимость. В статье представлены универсальные трактовки результативности и эффективности ГСУ, основанные на системном подходе, когда оценка ГСУ комплексно учитывает вклад всех функций в достижение целевых показателей развития страны. Система оценки, представленные шкалы и алгоритм оценки и повышения результативности ГСУ свидетельствуют об успешности авторских выводов и предложений, приведенные примеры применения предложенных шкал оценки результативности и эффективности ГСУ подтверждают универсальность и востребованность данного материала в практике госуправления.

Заключение: рецензируемая статья отвечает требованиям, предъявляемым к научным публикациям, и может быть рекомендована к публикации в журнале «Аудит и финансовый анализ».

Гончарова М.В., д.э.н., доцент, профессор кафедры экономики Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, Волгоградский филиал